

Бахвал

Бахвалом называют того, кто любит хвастаться и похваляться: «Любил он прихвастнуть и похвалиться. Был,— что называется у нас,— парень бахвал» (Эртель. Записки степняка); «А скажи-ка ты мне по чистой правде да по совести — сам ты эти небылицы в лицах выдумывал, али слышал от какого-нибудь бахвала?» (Мельников-Печерский. На горах); «Матрос он был неважный... что не мешало ему... быть большим хвастуном и бахвалом» (Станюкович. Отмена телесных наказаний).

Употребителен глагол *бахвалиться*. В литературном языке форма *бахвалить* вышла из употребления. В прошлом она отмечается в «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 года и в Толковом словаре В. И. Даля. *Бахвалиться* значит 'хвастаться чем-нибудь', 'кичиться': «Ты Сережке бахвалился, что я без тебя, как без хлеба, жить не могу! Напрасно ты это» (Горький. Мальва); «Он постоянно бахвалился своей силой, которая была действительно велика» (Помяловский. Очерки бурсы);

В кабаке бурлит, бахвалится
Тем же вечером лесник:
— Пейте, пейте, православные!
Я, ребятушки, богат.

НЕКРАСОВ. Коробейники

Существительное *бахвальство* со значением 'чрезмерная похвальба', 'хвастовство' образовано присоединением суффикса *-ство* к основе глагола *бахваль-*: «Я с досадой выключил приемник: не было сил слушать

дальше наглое бахвальство врага» (Линьков. Война в тылу врага).

Слова эти впервые даются в Словаре церковнославянского и русского языка с пометой «простонародное». Отсюда справедливо утверждение, что возникли они в устной народной речи.

Связь *бахвалиться* с глаголом *хвалиться* едва ли подлежит сомнению. Что же такое начальная часть *ба-*? По всей вероятности, это не *ба-*, а *бах*, известное в русской народной речи в значении 'лгун, говорун, краснобай' («Словарь русских народных говоров». Вып. 2. М.—Л., 1966), от которого образованы: *бахать* (во многих говорах) 'лгать'; *бахорить* 'тщеславиться'; *бахтеть* (ярославское) 'бахвалиться'; *бахвостить* (псковское) 'сплетничать', *бахвостка* 'сплетница' и т. д. Можно предположить, что *бахвостить* образовалось из соединения *бах* с *хвостить*, известным в говорах в значении 'наговаривать'. Таким образом, *бах-хвостить* 'лживо наговаривать', 'сплетничать'. Рядом стоящие два *х* вначале произносились как один несколько удлинённый звук.

Бахвал, *бахвалиться* также могли получиться из соединений *бах* + *хвал*, *бах* + *хвалиться*, которые произносятся: ба-хвал, ба-хвалиться 'лжехвал', 'лживо хвалиться'. Когда эти слова включали в словарь, то, не задумываясь над их образованием, не отмечая или не замечая некоторую долготу звука [x], записали по произношению: бахвал, бахвалиться.

В говорах употребительны *бахалда* 'бойкая, крикливая женщина', по-видимому, образованное из *бах* + *халда* в значении 'говорунья-нахалка', и *бахолда* 'хвастун, балаболка'. Известно и халда 'крикун, нахал'.

Дача

Дачей мы называем 'загородный дом для летнего проживания и отдыха городских жителей': «Грузовик свернул в дачный поселок и остановился перед небольшой, укрытой плющом дачей» (Гайдар. Тимур и его команда); «Дача наша состояла из деревянного барского дома с колоннами и двух низеньких флигельков» (Тургенев. Первая любовь). *Дачей* называют также местность за городом, пригодную для летнего отдыха: «Мы живем на даче всей семьей.., купаемся в озере, пьем чай из настоящего пузатого медного самовара» (Каверин. Два капитана); «Обломов живет на даче, в нескольких верстах от города» (Гончаров. Обломов). От существительного со вторым значением образовалось прилагательное *дачный*: «Дачная жизнь хороша именно своей бесцеремонностью» (Горький. Дачники); «Верстах в 30 от большого губернского города есть станция Чернополье, любимое дачное место губернских жителей...» (Короленко. Смиренные).

В старину *дачей* называли 'точно обмежеванный земельный участок, являвшийся собственностью отдельного землевладельца или монастыря, завода и т. п.': «Ключевский завод принадлежал к числу знаменитейших Муромских заводов, дача которых своими сотнями десятин залегла на самом перевале среднего Урала» (Мамин-Сибиряк. Три конца); «Я имею... три лесные дачи при моем имении» (А. Островский. Бешеные деньги). Такие дачи приобретались состоятельными людьми или были подарены царем. Это первичное значение слова.

Современное же значение разви-

лось из названия места, куда выезжали отдыхать летом. В послереволюционное время местные Советы выделяли желающим специальные участки земли, на которых и строили дома для жилья. Отсюда ныне употребительны выражения: «У них — своя дача.

Существительное *дача* имеет тот же корень, что и глагол *да-ть*), древнерусское *да-ти*; вторая половина слова *-ча* произошла из *tja, как и в словах *свеча* из *свѣт-ja, *встреча* из *встрѣт-ja. Наряду с глаголом *дати* было существительное *дагь*: «Всяка бо дать блага» (Всякое даяние благо [хорошо]); отсюда дореволюционное *подать* (из *по-дать*) 'вид налога'.

Таким образом, существительное *дать*, образованное присоединением суффикса *-ть* к глагольному корню *да-*, обозначало то, что необходимо вручить, передать в виде налога, подарка и т. д., а образованное от *дать* существительное *дача* (из *дат-ja) обозначает то, что дано. Поэтому первоначально *дачей* называли подаренную царем площадь земли. Кроме того, в народе *дачей* называли и то, что выдается в виде жалованья, пайка и т. п.

Современное значение *дача* разошлось с первичным, и, произнося это слово, мы имеем в виду загородный дом с земельным участком.

Метель

В «Кратком этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской сказано, что *метель* «образовано с помощью суф. *-ль* (> *-ель*) от сущ. *мет*, еще употребляющегося в диалектах (ср. также польск. *miot* — 'бросание')». По сохранившимся ру-

копиям А. С. Пушкина мы знаем, что он последовательно писал *мятель*:

... кусты, стремнины
Мятелю все занесены,
Глубоко в снег погружены.

Евгений Онегин

«Я слыхал о тамошних мятелях, и знал, что целые обозы бывали ими занесены» (Капитанская дочка).

Возникает вопрос: кто прав — авторы упомянутого этимологического словаря, считающие, что *метать* ‘бросать’ и *метель* — одного корня, или А. С. Пушкин, сближающий по корню *мятель* с *мятет*, *мятуситься*, *мятеж*?

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 года читаем: «*Мятель*... то же, что *метель*», а под словом *метель*: «вьюга, непогода, вихрь или ветер, кружащийся со снегом; вьялица».

Из этого определения видно, что *метель* не бросает, а кружит, вертит вихри и т. д., отсюда другое ее название: *вьялица*. В. И. Даль в Толковом словаре записал вологодскую речь: «Польмя так и вьет», т. е. ‘колыхается, волнуется’.

Понятие ‘беспорядочно двигаться, суетиться’ обозначается глаголом *чястись* — *мятется*:

Арапов черный рой мятется;
Шумят, толкаются, бегут,
Хватают колдуна в охапку.

ПУШКИН. Руслан и Людмила

«Фома представлял себя в середине огромной, суетливой толпы людей, которые неизвестно для чего мятутся, лезут друг на друга, ... все толкуются на одном месте» (Горький. Фома Гордеев). От этого корня *мят-* и слово *мятеж* первоначально ‘волнение’: «На дворе мятежно», т. е. ‘вьюжно»; а затем — ‘ссора’: «Мятежь бысть межи братама» (Ссора была между братьями) — из летописи;

и наконец ‘смута’, ‘восстание’: «Мятежь бысть великъ Новгородъ, не въскотѣша люде Всеволода» (Смута, волнение большое было в Новгороде: не хотели люди иметь князем Всеволода) — из Новгородской летописи.

Таким образом, едва ли можно сомневаться в том, что и *мятель* от того же корня *мят-*, обозначающего беспорядочные движения. Но почему же мы сейчас пишем *метель*, а не *мятель*, как это было во времена Пушкина? Дело в том, что в народной речи слова с корнем *мят-* оказались неустойчивыми, поэтому они легко контаминировались (скрецивались) с другими корнями. Так, *мятуситься* контаминируясь с *мести* и *мотать* стало произноситься как *метуситься* и *мотуситься* (об этом см. мою заметку «К истории слова *мятусить* (-ся)» в «Лексикографическом сборнике». Вып. V. М., 1960), а *мятель* — с *мести* — *метет* дало *метель*, что позже получило официальное признание в орфографии. Кроме того, в народной речи о *поземке* говорят: «на улице метет»; «ветер мел по улице снег». И это словоупотребление также могло быть основанием для смешения основ *мет-* и *мят-*, не говоря о том, что в живой разговорной речи в безударном положении *мет-* и *мят-* произносятся одинаково [м^ет-].

Думается, что составители «Краткого этимологического словаря русского языка» следствие приняли за причину, поэтому неверно объяснили происхождение слова *метель*. Все слова с суффиксом *-вьль, -ель* образуются от корней глаголов, а не существительных: *мятель* от *масти* < * *mēt-(ti)*; *пищаль* от *пищ-(а-ти)*, а не от *пискъ*, *кисель* от *кис-(пу-ти)* (слова * *кисъ* нет в языке).

А. С. ЛЬВОВ